

«Мы официально поссорились с Маленькой Шестеркой. Я беспокоюсь о караоке-баре, поэтому хочу вернуться и посмотреть, а также предупредить У Цзэя, чтобы он был более внимательным».

Я покачал головой: «Знаешь, как умер Чжу Гэ Лян*? Он умер от усталости! Ты не можешь беспокоиться о вещах, которые ты не можешь контролировать. Если даже Чжу Гэ Лян не может этого сделать, то как мы, смертные, можем?»

[Канцлер Шу Хань во времена Троецарствия.]

Сяо Бо оттолкнул меня, смеясь.

Переодевшись, я сказала ему, что могу вернуться сама и не нуждаюсь в том, чтобы он отправлял меня обратно.

Посмотрев, что у меня еще есть время, я поехала на велосипеде к берегу реки. Я откатила велосипед к полянке, а затем перевернулась к основанию моста. Я села у камней, слушая шум падающей воды.

В темноте были только случайные прохожие. Я тихо спряталась в темноте ночи и чувствовала себя очень непринужденно. Я была из тех, кто легко думал слишком много, но у берега воды, слушая, как течет вода, мне не нужно было думать ни о чем. Я забыла о времени, и когда я снова пришла в себя, прошло уже много времени. Мне кажется, что такое состояние ума было похоже на буддийскую медитацию, но я никогда раньше не медитировала, поэтому не знаю, похоже ли это на самом деле или нет.

Я долго сидела в темноте. Когда я уже собиралась пойти домой, я услышала звук медленных шагов в тихой ночи, когда они постепенно приближались и наконец, остановились на мосту.

Человек опирался на плацдарм и курил, это был Чжан Цзюнь. Удивленная я не осмелилась пошевелиться. Моя фигура стала единым целым с камнями на берегу реки, но он только смотрел на реку, погруженный в свои мысли, поэтому он не заметил ни малейшего намека на то, что внизу сидит человек.

Докурив сигарету, он закурил еще одну. Он курил, бросая камни вниз с моста. Камни были не большими, но я сидела у реки, и время от времени камень приземлялся рядом со мной, обдавая мое лицо каплями воды.

Я совершенно не понимала, почему этот человек бросал здесь камни посреди ночи? Он вообще не пел или уже закончил петь?

Никто не мог мне ответить, только камни падали один за другим. Он бросал их целый час, пока больше не осталось. Он также докурив полпачки сигарет.

Он прислонился к мосту и некоторое время курил, затем бросил окурочек в реку, повернулся и ушел. Я поднялась, вся мокрая, и покатила свой велосипед обратно домой.

Мои мама и папа, конечно, очень рассердились на меня за то, что я пришла домой поздно. Однако после того, как я оказалась лучшей в классе, мне показалось, что я получила амнистию за все. Они ничего не сказали, только сказали, что больше мне нельзя играть так поздно.

Я быстро пошла умываться и спать.

Той ночью мне приснилось, что я иду к Чжан Цзюню в платье и на высоких каблуках. Однако он все еще игнорировал меня и только улыбался той знакомой красивой девушке. Они танцевали без остановки на танцполе, один танец за другим. Я прибежала домой расстроенная, но дома никого не было. Мама и папа ушли с младшей сестрой. Я громко заплакала.

Счастливые летние каникулы.

Восхищение — очень тонкая вещь, один шаг вперед, и оно может стать обожанием, заставляя вас видеть в этом человеке образец. Один шаг назад, и оно может стать завистью и ненавистью, заставляя вас видеть в этом человеке врага.

Однако не все полностью ангелы или дьяволы, поэтому восхищение может превратиться в ревность, в злого духа, заставляя людей бороться, пока они мечутся взад и вперед.

Хотя теней было довольно много, мои вторые летние каникулы в средней школе все еще теплились в моих воспоминаниях.

Мама Сяо Фэй не разрешала ей выходить, но она была рада, что я приходила и находила Сяо Фэй, так часто, днем, я шла к Сяо Фэй, и мы сворачивались калачиком на диване, смотрели телевизор и ели закуски.

Мы болтали о нашем будущем, о том, чем мы хотели заниматься позже. Она воротила нос от моих мыслей о желании открыть книжный магазин и ларек с шашлыками из баранины, но затем сказала в хорошем настроении: «Это неважно, я буду отвечать за заработок. Я гарантирую, что в будущем ты не умрешь от голода».

Она помогала мне красить ногти на ногах, проверяя, какой цвет лака лучше всего подходит к моим сандалиям. Однако сама она им не пользовалась. Она также помогала мне с волосами, изучая журналы дома, чтобы увидеть, какие прически у знаменитостей, а затем изо всех сил старалась расчесать мои волосы таким образом, используя то, что было у нее дома. Она даже подарила мне свое самое красивое платье, изо всех сил стараясь сделать меня красивой, в то время как сама махнула на себя рукой и спряталась под мальчишеской прической.

По утрам я часто сопровождала Сяо Бо на повторение. Сяо Бо очень много работал, он просыпался в шесть утра каждое утро и запоминал английский.

Мы часто ходили на край школьного пруда с лотосами. Он сидел в маленьком павильоне и, глядя на ветер и солнце, запоминал свой английский. Я сидела на камне у пруда с лотосами, любуясь цветами лотоса и рисуя контуры кистью.

Когда мне надоедало рисовать, я смотрела, как Сяо Бо запоминает. Иногда, когда мне было скучно, я намеренно беспокоила его. Способности Сяо Бо к концентрации были исключительно сильны, если он решит, сколько он хочет запомнить за день, он обязательно закончит. Что бы я ни делала рядом с ним, это не отвлекало его. Я не была убеждена и не верила, что он действительно может оставаться сосредоточенным, поэтому я пробовала всевозможные уловки, чтобы подразнить его.

Что бы я ни говорила, он все равно игнорировал меня, поэтому я начинала громко петь. Я начала с Терезы Тэн и, обучаясь у сестер в караоке-баре, я двигалась перед ним, подмигивая и сладко напевая: «Я проводила тебя из деревни, есть несколько слов, которые я должна сказать, хотя расцвели сотни цветов, не рви полевые цветы на обочине дороги. Помни мою любовь, помни мою любовь...»

Никакой реакции?

Я подскочила к перилам перед Сяо Бо, как будто стоя на подиуме. Я свернула листок бумаги для рисования и использовала его как микрофон. Я прикусила язык и невнятно запела, чтобы дать понять, что песня на кантонском. Иногда я опускала голову, глубоко размышляя, иногда я вертелась на перилах, оглядываясь по сторонам, чтобы выдать чувство, что я была оскорблена горькой ненавистью: «Мы постепенно пьянеем, когда погружаемся глубже в ночь, в этот момент мы так близки друг к другу, мои воспоминания, кажется, сотрясаются, заставляя мою внутреннюю дилемму становиться все глубже и глубже. С моим когда-то разбитым сердцем я позволила тебе сегодня тихо приблизиться...»

Все еще нет реакции?

Я спрыгивала с перил и шла кругами вокруг Сяо Бо, и громко пела, полная силы и величия: «Восстаньте! Все те, кто не хочет быть рабами! Из нашей плоти и крови давайте построим нашу новую Великую стену...»

<http://tl.rulate.ru/book/109452/4698935>